

Текст · 18 июля 2024, 17:03

Алла Константинова,

Конституционный суд запретил убивать неопасных бездомных животных. Но это пока не значит, что собак перестанут усыплять

Год назад Госдума [разрешила](#) регионам самим решать, как контролировать численность бездомных собак, в том числе «гуманно умерщвлять их». Решение вызвало протесты зоозащитников, но провинциальных чиновников это не остановило: к середине июля 2024 года умерщвление животных было узаконено в 11 регионах страны.

18 июля Конституционный суд [признал](#) умерщвление безнадзорных животных исключительной мерой, возможной только в случае их опасности для человека и других оснований, прописанных в федеральном законе «О защите животных». Но это не значит, что убийства собак в регионах теперь остановят. «Медиазона» поговорила с юристом, который представляет интересы зоозащитников, по иску которых Конституционный суд вынес сегодня решение.

Бурятия в ноябре 2023 года первым из российских регионов [приняла](#) законопроект, разрешивший эвтаназию бездомных животных. Власти региона постановили, что невостребованных собак по истечении положенного срока нужно вернуть из приюта в пункт временного содержания («с учетом его вместимости»), где их ждет «умерщвление гуманными методами». Впрочем, закон также

разрешал приюту оставить животное у себя — но уже за собственный счет. Все эти меры вынудили местных зоозащитников вывозить животных багажными вагонами в другие регионы, где пока не приняли аналогичные законы.

Но таких регионов становилось все меньше: после решения Госдумы свои законы приняли в Тыве, Югре, Удмуртии, Астраханской, Оренбургской и Самарской областях, на Чукотке и в Якутии. В Забайкальском крае прокуратура нашла нарушения в проекте местного закона и отправила его на доработку.

Против принятия в регионе закона, позволяющего убивать бродячих животных, в июле этого года выступил и прокурор Магаданской области Дмитрий Разуваев.

«Как только этот закон получит номер, дату регистрации, я лично обращусь в суд с иском о признании его незаконным, о принятии мер обеспечения в виде запрета его действия на период рассмотрения заявления прокурора, — сказал он на одном из заседаний по обсуждению закона. — И мои люди в этот же день выйдут в приюты, пересчитают всех собак, предостерегут об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными. Если хотя бы одно животное будет умерщвлено, я поставлю вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении соответствующих лиц. То есть я эту схему реализовать не дам».

У каждого региона свои основания для умерщвления безнадзорных собак, рассказывает «Медиазоне» юрист Олег Телегин, он представляет интересы зоозащитников из бурятского фонда «Собака счастья». В конце прошлого года они решили оспорить один из пунктов регионального закона в Верховном суде республики, а именно эвтаназию животных, которым в течение 30 дней с момента отлова не нашли хозяев. Тогда же Верховный суд приостановил судебный процесс и направил собственный запрос в Конституционный суд России.

«Они [власти региона] ввели понятие "невостребованное животное" — то, которое не приглянулось кому-либо за 30 дней либо его не забрал хозяин, — говорит Телегин. — Но, ребята, публикуйте [фото животных], показывайте, пристраивайте. Может, никто и не знал, что она есть, собачка эта!».

18 июля Конституционный суд России признал эвтаназию безнадзорных животных «исключительной мерой, оправданной, лишь когда прочие мероприятия не могут обеспечить надлежащий уровень защиты человека».

«Позиция [Конституционного суда] такова, что умерщвление в связи с истечением срока содержания животного в пункте временного содержания не подпадает под понятие "исключительной меры", — говорит Телегин. — Исключительные случаи — это если животное, например, получило травмы, несовместимые с жизнью, или собака больна заболеванием, опасным для других животных или

людей. Плюс ко всему суд указал, что животное не может быть умерщвлено и по каким-то другим причинам [не указанным в федеральном законе "О защите животных"], например, из-за "нерационального расходования бюджета"».

Таким образом, постановление Конституционного суда не отменяет пункт бурятского законопроекта о необходимости умерщвления собак по истечении 30 дней после их отлова, однако позиция высшей судебной инстанции России должна быть учтена Верховным судом Бурятии при рассмотрении иска местных зоозащитников, уверен юрист.

По словам Телегина, само понятие «немотивированной агрессии» собаки, которым оперирует федеральный закон, неоднозначно. В России нет единой методики установления немотивированной агрессии животных, что стало «полем для злоупотреблений», говорит он. Зачастую травмированные животные лают на незнакомцев, но в домашней обстановке не представляют опасности для людей.

«Зоопсихологи вообще считают, что немотивированной агрессии у собак не бывает, любая агрессия чем-то провоцируется, — рассуждает Телегин. — Немотивированная агрессия — это когда животное ведет себя одинаково агрессивно со всеми людьми, допустим, у собаки опухоль головного мозга, которая влияет на какие-то его центры. Но в России нет единой методики установления признаков немотивированной агрессии. И поэтому можно отловить кучу собак, выписать заключение,

что они все немотивированно агрессивные, и всех убить. И проверить уже нельзя — вот, мы документом себя прикрыли!».

Судебные разбирательства по искам зоозащитников сейчас идут в нескольких регионах России, продолжает юрист. Он надеется, что основания для умерщвления животных там будут отменены с учетом позиции Конституционного суда, а сами законопроекты будут отправлены на доработку.

«У нас в Астрахани, например, умерщвляют собак выше 40 сантиметров в холке — это пудель, а в Горном Алтае — выше 30 сантиметров, — возмущается юрист, рассказывая о регионах, где опасными признали всех собак больше определенного размера. — Понимаете, что это не может быть "исключительным случаем"? В Оренбурге закон вообще на одну страничку!».

В день, когда Конституционный суд опубликовал свое разъяснение, суд Оренбургской области временно **остановил** умерщвление бездомных животных в регионе по иску зоозащитников, которые оспаривают положения регионального закона.

Редактор: Дмитрий Трещанин